

В глазах Тан Жояо медленно приближался профиль Цинь Инун с тонкими бровями и глазами, изящными и ласковыми в тёплом жёлтом свете.

Её ресницы опустились, словно крылья цикады, и Тан Жояо послушно закрыла глаза.

Цинь Инун опустила голову и нежно прижала верхнюю губу девушки своими тонкими губами, излучая нотку прохлады, которая была очень похожа на аромат на её теле. Её лицо было таким тёплым, но губы были немного холодными.

От лёгкого соприкосновения их губ Тан Жояо удовлетворенно вздохнула в своём сердце.

В последний раз они поцеловались перед тем, как Цинь Инун уехала за границу на съёмки. За последние два года Цинь Инун постепенно сместила фокус своей карьеры за границу и часто не возвращалась домой по несколько месяцев. Тан Жояо очень скучает по ней, но не смеет ей об этом сказать. Если говорить об их отношениях, то ситуация станет ещё более неловкой.

Цинь Инун прикоснулась к ней один раз, а затем слегка отстранилась, словно стрекоза, касающаяся воды, и Тан Жояо медленно открыла глаза.

— Что случилось?

Её глаза были ясными, а тон спокойным, умело скрывающим мимолётное разочарование.

— Ничего.

Цинь Инун посмотрела в её спокойные глаза. Если бы не лёгкий подъём и падение её сердца, она бы этого не заметила. Её актёрское мастерство становилось всё более и более изысканным. Глаза Цинь Инун слегка изогнулись, и она почувствовала небольшое облегчение.

— Я должна была прилететь вчера, но произошло нечто непредвиденное, поэтому у меня не было времени присутствовать на церемонии награждения.

Цинь Инун нежно положила руки ей на плечи, серьёзно посмотрела ей в глаза и мягко объяснила.

Ведь она была ещё слишком молода и не могла скрыть своих мыслей. Когда женщина сказала ей несколько ласковых слов, она почувствовала, что сердце её заблокировалось, и она почувствовала обиду и обиду.

Тан Жояо помолчала немного, отвернулась от неё и спокойно сказала:

— Ты ведь изначально не обещала приехать.

В марте этого года премия «Золотой османтус», одна из трёх главных наград за фильмы на китайском языке, объявила шорт-лист. Тан Жояо была номинирована на премию «Три золотых» за лучшую женскую роль во второй раз. На этот раз она была совершенно уверена, что выиграет награду. Она хотела, чтобы Цинь Инун сидела в зале и увидела это своими глазами. У неё даже была нереальная идея, что она вручит ей награду лично, хотя та в последние годы редко бывала в стране.

Из-за мыслей тайной девушки Тан Жояо ворочалась всю ночь. Впервые за три года она набралась смелости проявить инициативу и поговорить об этом с Цинь Инун, которая в то время снималась во Франции. Она не сказала прямо, что хочет, чтобы Цинь Инун вернулась, но

Цинь Инун поняла. Сначала она поздравила её и пожелала ей награды, затем извинилась и сказала, что ей нужно быть вручителем награды на Каннском кинофестивале и она не сможет вернуться домой до церемонии закрытия.

В этом году церемония закрытия Каннского фестиваля состоится ровно за два дня до церемонии вручения премии «Золотой османтус», так что у Цинь Инун будет достаточно времени.

Но Тан Жояо ждала её всю прошлую ночь, но она не вернулась и даже не прислала ей сообщение. Если я заранее скажу ей, что мне нужно что-то сделать, даже если мне будет неловко, я позволю ей сосредоточиться на важных вещах. Какой смысл ей сейчас это объяснять?

— Ты сердисься? - Мягко спросила её Цинь Инун.

Лицо Тан Жояо было напряжено, а глаза постепенно покраснели, скрывая её слабое настроение.

— Сестра признает свою ошибку перед тобой, ладно?

Она слегка повысила голос с непринуждённым смешком и сказала слова извинения, но нельзя было сказать, что она чувствовала хоть малейшую вину по этому поводу. Это было больше похоже на то, как будто она уговаривала маленького домашнего питомца, которая издавал необоснованные звуки.

Тан Жояо поджала губы, посмотрела ей в глаза и сердито сказала:

— Плохо.

— Извинения даже не вариант? Тогда чего ты хочешь?

Цинь Инун улыбнулась, но её улыбка была не такой яркой, как холод в её глазах.

Терпение и снисходительность хозяина имеют свои пределы.

На её голову вылили таз с холодной водой, и ум Тан Жояо, который был переполнен эмоциями, мгновенно успокоился. Выражение её лица менялось несколько раз всего за несколько секунд, и борьба мелькнула в её глазах, и, наконец, она приняла покорное выражение лица. Это была её долг как канарейки.

Она растерялась и на мгновение превысила свои полномочия.

Тан Жояо ничего не сказала. Она слегка приподняла лицо, наклонилась и поцеловала Цинь Инун в щеку.

Губы мягкие, с неповторимым сладким ароматом юной девушки.

Глаза Цинь Инун потемнели, и она внезапно подняла руку и схватила Тан Жояо за подбородок, прежде чем она успела отстраниться. Тан Жояо не уклонилась и не отпрянула. Вместо этого она изогнула уголки губ, медленно цветя в нежной и очаровательной улыбке на её ладони.

— Цэцэ... - Пробормотала она, слегка приоткрывая красные губы в безмолвном приглашении.

Она актриса, и притом очень талантливая.

Она с лёгкостью играет роль соблазнительной лисы.

Чем благороднее человек, тем очаровательнее будет её поза, похожая на повилику, и тем лучше будет эффект. Даже не глядя в зеркало, Тан Жояо знала, как она теперь выглядит.

В глазах Цинь Инун мелькнуло удивление.

Я её недооценила?

Она ущипнула Тан Жояо за подбородок и, следуя собственному желанию, поцеловала её в тонкие губы. Она была мастером флирта, поцелуев и нежных поцелуев с ним, не прикасаясь к ней, из-за чего Тан Жояо невольно приблизилась к ней.

Затем кончиком языка увлажните её губы, погружайтесь всё глубже и глубже, нежно понемногу впитывая её дыхание, впитывая её сладость, пока её дыхание не смешается с вашим, и вы больше не сможете отличить их друг от друга.

Тан Жояо с большой ясностью ощутила, что разделилась на двух человек: один человек последовал за своими эмоциями и бросился в поцелуй, которая заставил трепетать даже её душу; другой человек была высоко над ними, рационально наблюдая за ними.

Тан Жояо с трудом пришла в себя от своего замешательства и медленно открыла глаза. Она посмотрела в зеркало для переодевания рядом с собой и увидела двух женщин, сплётшихся губами и языками друг друга, неразлучных. В её глазах было равнодушие.

Она прекрасно знала, что Цинь Инун её не любит.

Не могу сказать, что она её совсем не любит.

Цинь Инун любила её, как любила прекрасный цветок, как любила драгоценную картину, как любила жёлтую иволгу с мелодичным голосом... как любила многое, но не как возлюбленную.

Цинь Инун слегка прикусила губу, чтобы наказать её за невнимательность. Тан Жояо слегка нахмурилась, тихонько напевала и собирала свои разбросанные мысли.

Температура в комнате становилась всё выше и выше.

Поскольку вам суждено ступить в пропасть, вы можете сделать это по собственной инициативе.

Тан Жояо дышала неглубоко и часто, и недовольно потянула за запястье Цинь Инун, но не двинулась с места. Она снова открыла глаза в замешательстве и издала двусмысленный, кокетливый носовой звук.

Цинь Инун отпустила её губы и нежно прижалась своим лбом к её лбу. Её светлые щеки пылали от страсти, дыхание было сбито, а голос хриплым:

— А-Ли...

Тан Жояо тихонько напевала.

Она добавила в своём сердце, что Цинь Инун любила её, как кошку, и относилась как к своему питомцу с большой заботой и нежностью.

— Давай примем душ, - Цинь Инун обняла её, молча намекнула ей на что-то, и прошептала это.

При этом её затуманенные глаза были слегка прикрыты, и она периодически целовала уголки губ Тан Жояо, время от времени называя её прозвищем - именем, которое она выбрала сама, именем, которое принадлежало только ей.

Вероятно, это в значительной степени удовлетворяло её собственнические чувства.

Тан Жояо задумалась, терпеливо ожидая, пока она окончательно успокоится, отпустив руку, державшую её за щеку, затем грациозно отступила назад, сказав без подобострастия и высокомерия:

— Тогда я сначала приму душ.

Цинь Инун не могла не улыбнуться:

— Хорошо.

Тан Жояо слегка кивнула, повернулась и ушла. Её слегка прохладные волосы поднялись, коснулись щеки Цинь Инун и снова упали вниз. На её тонкой лебединой шее было новое ожерелье, подаренное ей Цинь Инун, которое сверкало холодным светом, что очень соответствовало её безразличному выражению лица.

С одной стороны, она живёт под чужой крышей и, как пленённая канарейка, может быть очаровательной и изо всех сил стараться угодить другим; с другой стороны, она также отчуждена и благородна, как благородный чёрный лебедь. Два темперамента странным образом, противоречиво и в то же время гармонично сочетались в ней, каждый раз давая Цинь Инун освежающее чувство.

Если вы долгое время работаете в индустрии развлечений, вы знаете, что существует множество типов людей, множество лиц и множество типов темпераментов, и все они могут быть обманчивы. Подобно некоторым мужчинам-звездам, которые, очевидно, происходят из бедных семей, но рождаются с лицом принца, и которые также являются профессиональными аристократическими актёрами в кино и телевизионных драмах, обладающими природным темпераментом, Тан Жояо - женская версия принца, которая рождена, чтобы быть высокопоставленным цветком, на которого все смотрят с почтением.

Рождена...

Цинь Инун повернулась, чтобы посмотреть на зеркало рядом с собой, в котором отражались глубокие и очаровательные черты лица женщины. Уголки её глаз были слегка изогнуты вверх, а её очарования было достаточно, чтобы очаровать всех.

Цинь Инун саркастически скривила уголки губ. Она ненавидела это слово.

Дом, в котором живёт Тан Жояо, купила Цинь Инун. Три года назад, после того как она взяла Тан Жояо в жены, этот дом стал её вторым местом жительства. Поскольку у неё была тяжёлая жизнь с самого детства, у неё нет привычки тратить деньги щедро. Она не покупает роскошные автомобили, чтобы заполнить свой гараж, и не носит знаменитые часы, за исключением тех, которые подарили бренды, которые она поддерживает.

СМИ фабриковали истории о ней по своему усмотрению и «штамповали» множество роскошных домов на её имя, чтобы разместить её любовниц. На самом деле, помимо них, она

купила дом только для своей матери. Два других дома пустовали на случай чрезвычайной ситуации, и они также могут вырасти в цене.

Когда Цинь Инун вошла в главную спальню, Тан Жояо только что вошла в ванную. Ванная комната была полностью прозрачной стеклянной комнатой. Она забыла, зачем она была спроектирована, но в результате ванная комната была видна прямо из комнаты без каких-либо препятствий.

Ради развлечения? Цинь Инун опёрлась на край стола, ритмично постукивая по ней тонкими белыми костяшками пальцев, и счастливо улыбнулась в спину Тан Жояо.

Поняв что-то, Тан Жояо повернула голову и посмотрела туда, встретившись с дразнящими глазами Цинь Инун через стекло. Выражение её лица было явно замороженным, как будто её подвергли иглоукалыванию, и её руки, сцепленные на поясе, также застыли.

Мысли Цинь Инун шевельнулись, и она намеренно подмигнула ей, при этом персиковые цветы заиграли в уголках её бровей и глаз, и она очаровательно улыбнулась.

Тан Жояо отвернулась, её сердце колотилось.

Цинь Инун отвернулась, посмотрела на ночную сцену за окном и громко рассмеялась, как маленькая девочка, которой удалось подшутить.

Тан Жояо была аккуратно одета. Сначала она включила душ в ванной. Когда стало жарко и пар заполнил воздух, она разбей стекло, придав ей странные формы. Затем она поджала губы и вошла в душевую.

Цинь Инун смотрела на пар, поднимающийся из стеклянной комнаты, на изящную полускрытую фигуру, на меняющийся свет и тень, и она могла догадаться, что делает Тан Жояо.

Глаза Цинь Инун стали глубже, её горло слегка сжалось, она облизнула сухие губы, сделала шаг вперёд и пошла в сторону ванной.

Стеклянная комната была затуманена водяным паром.

Тан Жояо только что закончила мыть голову. Она подняла белую шею и вытерла капли воды с лица. Она подняла руку и привычно выключила душ, но остановилась, вспомнив, что в спальне есть ещё кто-то. Она сделала два шага в сторону, позволяя горячей воде из душа выливаться на пол. Она положила ладонь под головку насоса флакона с гелем для душа и надавила одной рукой вниз, выдавливая гель для душа в ладонь.

Звук плеска воды по кафельному полу была непрерывным и шумным, но в то же время странно тихим.

Тан Жояо находилась в пространстве, где она была одна, и маленький зверёк в её сердце немного высунул голову.

Ей очень хотелось... взглянуть на Цинь Инун.

Тан Жояо слегка нахмурилась и прикусила нижнюю губу жемчужными зубами. Она не смогла сдержать свой порыв и медленно перевела взгляд на стеклянную стену, выходящую в ванную. Она осторожно стёрла кончиками пальцев небольшой кусочек тонкого тумана.

Из-за страха быть обнаруженной Цинь Инун щель сделана такой ширины, что в неё можно заглянуть лишь одним глазом.

Она затаила дыхание и медленно приложила лицо к стеклу.

Глаза Тан Жояо расширились.

Спальня была пуста.

Тан Жояо тут же нахмурилась.

Где находится Цинь Инун?

Веки Тан Жояо дёрнулись без причины. Она махнул рукой, чтобы выключить душ, и всё вокруг неё стало очень тихо. Она внимательно прислушалась и услышала шаги, доносившиеся от двери.

Приближается.

Автору есть что сказать:

Не паникуйте, это милый пост.

Вы можете выбрать верх и низ этой книги сейчас, скоро это будет показано (*ω*)

<http://bllate.org/book/14118/1241694>